

Только что выйдя из больницы, Чи Яньчжи растерянно замер в душном воздухе жаркого июльского дня. Он не знал, куда теперь податься.

Поразмыслив, он купил подарки и фрукты и отправился к бабушке Лу Хэна.

Раз уж они с Лу Хэном еще не развелись, бабушка мужа оставалась и его бабушкой. К тому же она всегда была к нему добра, и Чи Яньчжи чувствовал, что будет крайне некрасиво с его стороны не навестить старушку после всех этих навалившихся дел.

Когда он приходил в прошлый раз, дедушка был еще жив. Он скончался от внезапного инфаркта — смерть была неожиданной, но, по крайней мере, быстрой и безболезненной.

В такси Чи Яньчжи прислонился головой к стеклу, наблюдая за проносящимся мимо пейзажем, и с грустью подумал: возможно, пройдет совсем немного времени, и он, подобно дедушке, тоже окажется в ящике под землей. Вспомнит ли его тогда хоть кто-нибудь?

Не виделись они больше месяца, и бабушка сильно сдала. Время оставляло на ее лице все более глубокие следы, хотя в чертах все еще угадывалась бывшая красота.

Даже недавно потеряв супруга, старушка выглядела опрятной и собранной. Увидев Чи Яньчжи, она мягко улыбнулась:

— Яньчжи, ты пришел?

У Чи Яньчжи защемило в носу. Он поставил пакеты и помог старушке усесться на диван:

— Я пришел навестить вас.

— Хороший мой, — бабушка похлопала его по тыльной стороне ладони и, немного помедлив, спросила: — А почему А-Хэн опять не приехал с тобой?

С тех пор как Чи Яньчжи задал тот самый вопрос о возможности сохранить брак, Лу Хэн улетел развлекаться в другую провинцию, и всё это время Чи Яньчжи навещал бабушку в одиночку.

Он уже привык к таким вопросам. Не меняясь в лице, Чи Яньчжи тихо объяснил:

— А-Хэн в последнее время очень занят. Он сказал, что приедет к вам, как только разгребет дела, поэтому я решил прийти первым.

Бабушка протянула: — О-о... — ее пронизательные глаза с беспокойством смотрели на него. — Сказал, что приедет, как только освободится... но про тебя он даже не упомянул.

Сердце Чи Яньчжи дрогнуло.

Старушка не знала, что их отношения с Лу Хэном разладились; перед ней он всегда играл роль омеги, которого обожает муж.

Он не знал, как оправдаться. На то, чтобы придумать ложь о занятости Лу Хэна, у него ушли все силы, ведь он никогда не умел лгать. К тому же, после развода, даже если бы он захотел прийти... не факт, что он вообще будет жив.

Видя, что он молчит, бабушка понимающе взглянула на него:

— Яньчжи, ты хороший ребенок, не нужно выгораживать этого мальчишку. А-Хэн тот еще бездельник, даже нормальной работы у него нет. Чем он может быть занят? Разве что гулянками. Я всё знаю.

Чи Яньчжи лишился дара речи и низко опустил голову:

— Простите, бабушка.

— Не извиняйся, ты ни в чем не виноват, — бабушка тихо вздохнула. — Как по-твоему, А-Хэн хорошо к тебе относится?

Чи Яньчжи поднял голову и искренне посмотрел ей в глаза. Улыбка, тронувшая его губы, казалась настоящей:

— Он очень хороший.

— Только ты один так и говоришь, — в ласковом взгляде бабушки промелькнула жалость. — Когда-то его дед говорил, что парень растет бездельником и ему нужна твердая рука, но я тогда была против. Такой чудесный ребенок, как ты, зря тратишь на него свою жизнь...

Чи Яньчжи сжал руку бабушки и искренне произнес:

— Лу Хэн не бездельник. Он замечательный.

Чем дольше бабушка смотрела на Чи Яньчжи, тем больше он ей нравился. Ей хотелось бы, чтобы он был ее родным внуком. Такого нежного и мягкого омегу нужно было носить на руках, а не обижать. Если бы не возраст, она бы сама взялась проучить Лу Хэна.

— Не позволяй себя обижать. Я всё знаю. Хотя мне бы очень хотелось, чтобы вы с А-Хэном были вместе, но, похоже, он тебе не пара, — медленно проговорила бабушка. — Если ты хочешь расстаться с ним, я поддержу тебя. Пусть этот мальчишка сам потом локти кусает.

Чи Яньчжи улыбнулся.

Неужели Лу Хэн и правда будет жалеть?

Такой высококлассный альфа, молодой, красивый, обладающий почти всеми качествами, которые так ценят омеги... Если он его не любит, то, должно быть, лишь потому, что Чи Яньчжи слишком скучный.

Кто станет жалеть о потере омеги, который ему безразличен и не может его порадовать?

Чи Яньчжи поужинал с бабушкой и ушел, когда небо уже окончательно почернело.

Он включил мобильный интернет, и телефон тут же разразился чередой уведомлений от Лу Хэна.

Тот либо спрашивал, где он, либо присылал мемы с щенками, несущими миску в ожидании хозяина.

Чи Яньчжи это показалось забавным, он сделал скриншот и выложил в свой закрытый аккаунт с подписью: «Настоящий прилипала. Стоит исчезнуть на минуту, и уже 99+ сообщений».

Желание увидеть Лу Хэна пересилило здравый смысл. Опомившись, Чи Яньчжи уже стоял с порцией вонтонов.

Раз они еще не разведены... навестить его — это правильно.

Зная, что нужно держаться подальше, он всё равно искал предлоги, чтобы встретиться.

Если бы он не был болен, он бы обязательно снова спросил Лу Хэна, нельзя ли не разводиться. Даже будучи взрослым мужчиной, обычно спокойным и рассудительным, он не мог избавиться от желания получить утешение от своего альфы.

Как же обидно.

От одной мысли об этом становилось больно, и Чи Яньчжи начал ненавидеть себя. Ненавидеть за эту дурную привычку: твердо решив развестись, он всё равно тянулся к нему.

Но ведь... каждая встреча — последняя.

Боясь, что вонтоны остынут, Чи Яньчжи поехал в больницу на такси, поднялся на лифте и побежал по коридору к палате Лу Хэна.

Там ему сообщили, что Лу Хэна перевели в одноместную палату.

Невыразимое чувство вины нахлынуло на сердце Чи Яньчжи. Лу Хэн был его любимым

человеком, а он с самого начала даже не подумал о том, чтобы перевести его в отдельную палату.

Друг Лу Хэна, Ся Сюнь, был известным актером, и ему было неудобно навещать его в общей палате.

Узнав номер новой палаты, Чи Яньчжи некоторое время колебался, прежде чем подойти.

Он остановился у двери. Та была приоткрыта, и он увидел, что рядом с кроватью Лу Хэна кто-то сидит.

Фигура этого человека была настолько знакомой, что ноги Чи Яньчжи словно приросли к полу.

Омега с хрупким телосложением, бледный и слабый, казалось, его сдует легким ветром. У него было лицо, которое понравится любому альфе, и он, сидя рядом с Лу Хэном, что-то тихо ему говорил.

Горький аромат лекарств, исходивший от него, долетал даже до коридора.

Из-за того, что омега загораживал обзор, Чи Яньчжи не видел лица Лу Хэна, но знал — тот наверняка улыбается.

Точно.

Как он мог забыть?

При вступлении в брак Лу Хэн предупредил, чтобы он не питал лишних надежд, ведь у него уже есть любимый человек.

Он говорил, что тот человек совершенно не похож на Чи Яньчжи: он мягкий, милый, вызывающий желание защищать, и стоит лишь взглянуть на него, как сердце наполняется нежностью.

И правда, сидящий у кровати Чи Шаоань идеально подходил под это описание.

Чи Яньчжи повернул назад, неся с собой остывшие вонтоны. Сколько ожиданий было в его душе, когда он бежал сюда, и столько же тяжести теперь легло на его плечи.

Как же судьба любит подсовывать ему иллюзии, заставляя видеть сны, о которых он и мечтать не смел, а затем собственноручно разбивать их вдребезги.

Всё было ложью.

Слезы Лу Хэна, его слабость, его попытки удержать — всё это было лишь способом выиграть пари.

Чи Яньчжи больше не хотел в этом участвовать.

<http://bllate.org/book/20237/2016176>